

Авантюры Кузьмича

Юрий Целиков рассказал «ПС», как выбирали день рождения для АВТОВАЗа и как вернулась на завод легендарная «копейка»

Есть имена, которые не нуждаются в визитных карточках. Скажешь «Алла Борисовна», вот тебе «миллион алых роз» и «айсберг в океане». Скажешь - «Ильич», и вот тебе Великая Октябрьская. А в Тольятти произнесешь «Кузьмич», и тут же припомнишь хлесткую эпиграмму и не одну историческую авантюру от Целикова. Великого и неудобного, вездесущего и изобретательного Павку Бендера и Остапа Корчагина в одном флаконе. Так в 1998 году назвала Юрия Кузьмича «Комсомольская правда». С тех пор он мало изменился. Разве что медалей на лацканах пиджака прибавилось, да на вазовских генеральных директоров эпиграмм прибыло.

Ключ

Честно говоря, этот вопрос во время интервью я задала последним. Но, может быть, именно в ответе на него — ключ ко всем авантюрам Кузьмича. А потому с него и начнем.

— **Юрий Кузьмич, сегодня Волжский автомобильный готовится к юбилею своего первого автомобиля, к истории которого вы непосредственно причастны. Что лично для вас значит ВАЗ?**

— Для меня... ВАЗ — это часть моей судьбы. Если бы не ВАЗ, я бы не сумел воспитать таких детей. Игорь Губерман не назвал бы меня своим коллегой, а Евгений Евтушенко — другом. Судьба не свела бы меня с Александром Зибаревым и не подарила бы общение с Виктором Поляковым. Мне бы не удалось испытать тот кайф, который я испытываю даже сейчас.

— **ВАЗ сделал вашу судьбу. Но и вы влияли на жизнь ВАЗа как могли...**

— Ну, тогда мне нужно рассказать вам хотя бы о нескольких моих авантюрах, которые и правда влияли на его жизнь.

День рождения

— **Начнем с дня рождения завода, Юрий Кузьмич?**

— Дело в том, что раньше день рождения ВАЗа отмечали в день машиностроителя, в последнее воскресенье сентября. Приближалось 25-летие завода, я возглавлял тогда на общественных началах отделение Всесоюзного детского фонда имени Ленина на ВАЗе. В газете «За коммунизм», в номере 139, 21 июля 1990 года, в рубрике «Прошу слова» вышла моя заметка «Через год ВАзу — 25 лет».

— **Прочитируем несколько фраз?**

— Уважаемые тольяттинцы, 20 июля 1966 года подписано постановление о строительстве завода по производству легковых автомобилей. Мимо такой даты вазовцы просто не могут пройти. Умолчать о неумолимо приближающемся дне рождения ВАЗа было бы так же неразумно, как и восхвалять будни великих строек...

После этого я пошел к Зибареву, а мы с ним когда-то в Куйбышевском политехническом институте учились на одном потоке. В ту пору он был замом генерального директора ВАЗа. Он мне говорит, что, мол, это ты с такой идеей засветился в газете? Это не про рождение, это про постановление. А день рождения — в день машиностроителя. Да и та дата слишком ранняя, потому что землю под завод начали копать в январе 1967 года. А первый автомобиль вышел 19 апреля 1970 года. А Виктор Поляков вообще говорил, что можно было бы считать днем рождения несколько дат, в том числе 12 августа 1970-го, когда началось конвейерное производство автомобиля.

— **Но ваша-то взяла, Юрий Кузьмич...**

— Ну да... Я Зибареву тогда ответил: это все условности. Главное, что можно к этой дате поощрить директоров автоцентров в наших республиках, чтоб удержать и сплотить их. Да и наших работников нужно наградить. Генеральному директору звание Героя соцтруда присвоить. И тогда Александр Григорьевич сразу позвонил Константину Сахарову, Юрию

Степанову, Алексею Николаеву. Руководители завода его поддержали, создали комиссию. Он подключил под это дело Березовского в Москве, чтобы все это профинансировать. Подключили Бадри Патаркацишвили, зама Березовского по ЛогоВАЗу. Потому что нужно было пройти бюрократические препоны, а там без подмазывания на исходе Советского Союза ничего не делалось. Нам удалось эту авантюру раскрутить, и уже 30 апреля 91-го вышли указы: званием Героя социалистического труда наградили слесаря-сборщика цеха 45-3 Владимира Меркулова и Владимира Каданникова. То есть эти два Героя соцтруда — последние, кто получил это звание в СССР. И большую группу вазовцев орденами и медалями тоже наградили тогда к этой дате.

— **С вашей легкой руки, можно сказать...**

— Ну да, я злоупо... — нет, доброупотребил служебным положением. Я был тогда директором восточного региона. И праздновали 25-летие уже в этот день. Правда, потом я над этим начал сам иронизировать: можно ли поцелуи влюбленных считать днем рождения ребенка? Ну что постановление? Еще и Полякова не назначили, а мы уже считаем: ВАЗ родился. Каданников (а у него чувство юмора просто великолепное) собирает совет директоров и узаконивает этот день на том совете. В принципе это была крупнейшая авантюра...

Первая «копейка»

— В 1999 году корреспондент газеты «Комсомольская правда» Юрий Гейко опубликовал заметку, что ВАЗ подарит владельцу самого пожилого автомобиля «Жигули» любую вазовскую модель на выбор. Нужно было только эту самую копейку найти. И желательно, чтобы она не меняла двигатель, не меняла кузов и вообще чтобы в ней было большинство деталей своих.

— **Могу себе представить, сколько было претендентов.**

— Пришло больше 12 тысяч писем. Ажиотаж был большой. И потом, когда у Юры Гейко уже сложился десяток претендентов, он сказал мне: есть три претендента по Самарской области. Кузьмич, ты не мог бы проверить эти автомобили? Он мне продиктовал адреса. Я из этих трех выбрал одного. Приезжаю туда, договорился с вдовой хозяина автомобиля Еленой Зимихиной. Откопали от снега гараж. Выкатили. Открываем капот. Я беру тряпочку и протираю табличку. И тут волосы дыбом: на табличке для запчастей шесть нулей один. Фантастика. Я много видел чего. Но чтобы так повезло, да чтобы с первого захода...

— **Интуиция Целикова.**

— Интуиция та берет истоки из грамотного нахальства. Самое интересное, что когда я Гейко сообщил, он не поверил. А шесть нулей один — это порядковый номер схода автомобиля с конвейера. До этого-то их наклепали много, они стояли там на площадке. А когда началось промышленное производство, их дособирали на конвейере и клеймили под номерами один, два, три, четыре. Автомобиль хозяйке торжественно поменяли. Во всех газетах было «ужель та самая «копейка». Но сотрудники музея ВАЗа в один голос говорили: этого быть не может, это подделка. Надо провести экспертизы. Еду в криминальную полицию, в исследовательский центр и прошу подключиться к проверке подлинности этой таблички. Вот все эти протоколы. Четыре экспертизы. Все

подтвердилось. А потом у Полякова спрашивал, почему завод несколько первых машин не сохранил. Получил ответ: все ушло на проверку. На испытания. Было важно понять, как ведет себя автомобиль. В общем, было не до этого.

Подарок Путину

— **Не поверю, что вокруг «копейки» больше никаких авантюр не было...**

— Имею еще один авантурный случай. Это было, когда Путин, наш президент, прилетал на саммит на вертолете. В холле заводоуправления стояла стотысячная «копейка».

— **Ну вот!**

— Это был автомобиль, который Виктор Поляков с конвейера велел передать в Управление главного конструктора. А оттуда попал в музей. И этот автомобиль всегда на праздниках вешали на конвейер, когда надо было его красиво сфотографировать. Его показывали и в Париже, и во Франкфурте-на-Майне, и по достоверным сведениям большие деньги за этот раритет предлагали. Его автомобилем столетия признали. Ну вот. Путин посмотрел, сел в него и сказал: вот это машина! И вдруг тогдашний президент ВАЗа Владимир Артяков издает приказ номер 290 от 31 мая 2007 года. Он решил подарить этот стотысячный автомобиль Владимиру Путину. Передать его в управление делами президента.

— **Как свое подарил...**

— Вот об этом и речь. И оценили его по цене детского велосипеда. В 5600 рублей по ценам 1991 года. Я сразу же написал несколько эпиграмм. А сначала мы с Ясинским и депутатом Ивановым в газете «Площадь СВОБОДЫ» возмутились: это же наша реликвия. Так же нельзя.

Меня сразу наверх, к заму генерального: чего, мол, вы лезете не в свои дела. Я тогда говорю: вот если вы не вернете автомобиль, мы поднимем шум на весь мир. Но так как надвигаются выборы в думу, чтоб вы нас не смешивали с политикой, мы до завершения выборов пока помолчим. Но потом поднимем весь мир на уши. А против Путина возбудим уголовное дело. За взятку. Потому что должностному лицу дарить экспонат рыночной стоимостью 25 тысяч долларов — это определено взятка. Правда, есть один вариант: можно передать машину в Политехнический музей. Отвечают: «Ну, вот ты это сказал, ты и поезжай в тот музей. Ты и договаривайся».

— **То есть сдалось руководство быстро?**

— Быстро. Я эпиграмму написал тогда: «Ума хватило на копейку. Начальству на музейную идейку. Чтоб Путина от смеха уморить, могли бы весь музей с подлодкой подарить». И эту эпиграмму опубликовало множество газет. В интернете шум пошел очень большой. Приехал я в музей. По всему начальству прошел. Но мне сказали: «Юрий Кузьмич, у нас у самих назревает капитальный ремонт, мы не знаем, куда свои экспонаты девать».

— **Прошли выборы...**

— Прошли. Через пару-тройку дней после выборов звонит директор вазовского музея Татьяна Ралка и говорит: «Мы глазам своим не верим. Нам вернули стотысячную «копейку». Теперь ее лишь иногда выставляют для очень важных гостей. Вроде бы для сохранности ее нужно в запасниках держать. Это вторая «копейка», к которой я имею непосредственное отношение.

— **Юрий Кузьмич, вы же со всеми генеральными ВАЗа общались?**

— Со всеми. Сегодня уже тринадцатый генеральный заводом руководит. С Каданниковым, например, я плотно общался в тюрьме.

— **В тюрьме? Любопытно, Юрий Кузьмич. Но об этом тюремном общении, и о ставшем знаменитом благодаря вам «переходном» камне, и о том, как вы Бу Андерссона русскому языку учили — в следующий раз. А пока — с наступающим праздником!**

Наталья Харитонова